

1988

ТРУХАНОВ Андрей Анатольевич

*Родился 20 октября 1963 года,
погиб 12 апреля 1988 года,
посмертно награжден
орденом Красной Звезды,
похоронен в Тольятти*

Андрей Труханов родился в Красноярске. Когда ему было пять лет, семья переехала в Тольятти. Окончив 8 классов школы № 28, Андрей поступил в Свердловское суворовское училище — хотел быть военным. Потом были годы учебы в Тбилисском высшем военном артиллерийском командном училище. Полтора года Андрей служил в Биробиджане, Уссурийске Приморского края.

Летом 1987 года, спустя всего два года после окончания училища, он подал рапорт с просьбой направить его в Афганистан. И в июле уже служил там. Был командиром взвода минометной батареи.

«Снова мотался на север смотреть Кушку, — писал он в письмах родным о подготовке вывода войск из Афганистана. — Снова гонял машины на сдачу. Дело идет к выводу войск. Не те сейчас духи, чтобы вот так на контакт выйти. Они сейчас больше всего ставку на мины делают. У нас в Герате «зона мира». Так что за меня не волнуйтесь».

Но родные, видимо, все-таки переживали настолько сильно, что Андрею в письмах приходилось быть даже резким: *«Я считаю, что каждый офицер должен пройти через Афганистан. Все-таки какой-никакой, а опыт тут приобретет. Так что еще раз повторяю, за меня вам беспокоиться не надо. Служить я попал под город Герат. Полк наш стоит в 120 километрах от границы, почти дома. Попал снова в минометную батарею. Взвод у меня неплохой, офицеры в батарее хорошие. Все будет хорошо, и не надо меня раньше времени хоронить».*

Свой последний бой Андрей принял 12 апреля 1988 года в районе иранской границы. Из письма командира разведроты: *«Бой был довольно тяжелым. Моя рота и расчет миномета под командованием Андрея Труханова напали на наемников, которых*

было втрое больше. В течение семи часов непрерывно шел бой. Это были настоящие работы войны, они шли именно работать. Вот с таким противником и пришлось вести бой. Они думали, что смогут нас взять в кольцо, зажать в ущелье и уничтожить, но не ожидали, что мы, вместо того чтобы обороняться и уйти, станем наступать. В течение 7 часов мы сбивали их с господствующих высот. И в конце концов, загнали в ущелье, где и добились. В начале боя, а он начался в полшестого утра, Андрей со своим расчетом бил из миномета, потом мины кончились, и Андрей подключился к цепи моих разведчиков. Мы начали сбивать гадов с сопки и пошли вперед. Одна из пуль порвала мне руку. Ни крови, ни боли я не чувствовал, а боец, прикрывавший меня, увидел это и передал, что ротный ранен. Андрей кинулся с левого фланга ко мне в центр. Его взяли на прицел снайперы. Он залег. Когда попытался посмотреть, откуда бьет снайпер, то приподнялся, и снайпер попал ему в шею.

Пока Андрея вытягивали, то ранило еще одного бойца. Мы потащили Андрея в тыл. Он был в сознании. Я сделал ему обезболивающее, вызвал медика, вертушки и побежал к роте. Через час связной сообщил, что вертушки прилетели и Андрей умирает. Я бросился туда. Он то терял сознание, то приходил в себя. Он увидел меня, улыбнулся, глазами показал на часы, прошептал: «Береги...» — и все. Пуля, пробив горло, попала в ключицу и ушла внутрь, разбив легкие и артерию. Медики были бессильны. Душманов мы побили тогда порядка 40 человек. Когда бой кончился, бойцы плакали и поклялись, что будут мстить за Андрея. Он жил и погиб как настоящий мужчина. Мы сколько будем жить, столько будем его помнить. Моя машина названа в его честь».